Ру приподняла край рубашки, и перед её глазами предстало жуткое зрелище. Одно хорошо, хоть рана была глубокой, она не была опасной. Ранение было прямо под левой почкой. Казалось, что-то острое пронзило его насквозь. Кровь сочилась из раны, однако Сяо Чжи Юань, казалось, не обращал на это особого внимания. Возможно, все еще сказывалось действие адреналина после предыдущей драки.

– Я задал вопрос, Ксан! – Ру инстинктивно повысила голос, но Сяо Чжи Юань словно не слышал её слов.

– Да, это первый раз, когда Онии-сан назвала меня Ксаном, а не малышом. Я так счастлив! – он снова ухмыльнулся, не обращая внимания на свирепый взгляд друга.

– Ксан, что случилось? – Ру смягчила свой тон, стиснув зубы.

– Айя! Да ничего не произошло. Я же говорил тебе, я здесь чужой. Эти придурки просто пытались преподать мне урок за то, что я не такой, как все. Вот в чем проблема с нами, людьми. Мы хотим быть не такими как все, но если кто-то другой слишком отличается, мы расстраиваемся из-за этого.

Сяо Чжи Юань покачал головой, как взрослый человек.

– В любом случае, это просто несчастный случай. Когда меня прижали к стене, этот маленький стержень просто впился мне в кожу.

Мальчишка говорил небрежно, указывая на острый край штыря, торчащего из стены.

Ру потерла лоб и спросила:

– Где твои некомпетентные телохранители?

– Ах, эти! Я попросил бро держать их подальше от меня. Я не люблю, когда они бегают вокруг меня, как мой хвост.

Ру захотелось устроить ему взбучку. Она уже подняла руку для пощечины, по передумала, увидев как он в страхе прищурился, словно маленький щенок.

Она попыталась пережать его рану, в надежде остановить кровь, но это не дало результата.

– Давай отвезем тебя в больницу, – предложила она.

– Нет! – воскликнул подросток пятясь назад. – Я не поеду в больницу.

– Но почему? – удивилась Ру, на что Сяо Чжи Юань только поджал губы. – Только не говори мне, что ты действительно боишься больниц?

Паренёк не любил когда к нему применяли слово "боишься", поэтому он тут же возразил:

– Нет. Я просто не люблю больницы. У меня плохие воспоминания.

Он не хотел делиться подробностями своей неприязни к больницам. Его худшие воспоминания были связаны с больницами. Как он мог говорить об этом так открыто?

– Ну что ж, хорошо! Тогда садись на землю, – Ру увидела, как его лицо стало серьезным при упоминании больницы. Поэтому она решила больше не давить на него. Она и сама могла обработать его рану, так что это не имело большого значения.

На этот раз Сяо Чжи Юань не стал спорить и сел на землю. Ру подняла свою рубашку и вытащила набор игл. Она поместила уже стерильные иглы точно вокруг его раны, и кровь перестала сочиться. Сяо Чжи Юань был более чем впечатлен, так как он ничего не чувствовал.

Ру встала и достала сотовый телефон, чтобы позвонить.

– Эй, Ву Диши! Сделай кое-что для меня... – она проинструктировала своего помощника, что ему нужно принести, и отключила связь.

– А теперь скажи мне, кто были эти подонки? – Ру повернулась к Сяо Чжи Юаню желая услышать ответ. Её взгляд полный презрения упал на подростка, все еще лежащего без сознания на земле.

– Я не могу показывать пальцем на других людей, когда сам виноват. – Ру вопросительно посмотрела на него, и он продолжил. – Я имею в виду, что я не могу винить других людей в том, что я слаб. Нет смысла винить всех вокруг, мне нужно работать над собой чтобы стать сильнее. Правда раньше меня это не особо волновало, потому что в Нью-Йорке меня никогда не запугивали.

Ру не знала, должна ли она улыбаться тому факту, что этот подросток рассуждал так по-взрослому, или печалиться, что он повзрослел слишком рано. Ей не нравилась идея, что Сяо Чжи Юань потеряет свою детскую непосредственность в столь юном возрасте только из-за

этого жестокого мира. Она сама столкнулась с жестокостью этого мира и никому бы не пожелала познать то, что она испытала.

Она взъерошила волосы паренька и сказала:

– Перестань говорить как восьмидесятилетний старик. Что касается силы, то физическая сила поверхностна. Во всяком случае, ты должен стать умнее своих врагов. Кроме того, я знаю, что тебе больно. Нет ничего плохого в том, чтобы иногда лгать, но мы должны избегать лжи о наших чувствах. Иначе эти чистые чувства будут запятнаны ложью.

Сяо Чжи Юань странно посмотрел на Се Ронга. Он не знал, почему, но чувствовал, что у него возникла некая связь с этим человеком. Юань просто чувствовал, что человек перед ним очень необыкновенный. И кроме того паренёк каким-то шестым чувством ощущал, что этот невероятный человек должен быть частью его жизни. После собственного брата ‘он’ был самым искренним человеком, которого когда-либо встречал Чжи Юань.

Через некоторое время Ву Диши привез все, что просил его хозяин, и молча встал рядом. Ру надела перчатки и тщательно промыла рану, прежде чем зашить ее и наложить повязку.

– Все готово. Ву Диши отвезет тебя домой. – наконец сказала Ру Сяо Чжи Юаню, который “мужественно” сидел с закрытыми глазами. Увидев как он демонстрирует ей свою уязвимую сторону, она не могла не улыбнуться. – Значит, ты все-таки не настолько силен, а?

Сяо Чжи Юань посмотрел на свою идеально перевязанную рану и поднял глаза на Се Ронга.

– Онии-сан действительно может все!

Его похвала заставила Ру слегка нахмуриться.

– Ой, а почему не Онии-сан отвезти меня домой? Я не хочу идти с ним.

Сяо Чжи Юань посмотрел на Ву Диши и сказал:

– Только не обижайся.

– Не буду, – вежливо ответил Ву Диши.

Ру не собирался соглашаться, но его черные блестящие щенячьи глаза заставили её передумать.

– Ладно. Ву Диши, садись за руль.

Ру помогла Сяо Чжи Юаню подняться и повела его к машине. Ву Диши уже положил велосипед в багажник, опасаясь, что хозяин рассердится, если он забудет о ‘его’ драгоценном транспорте.

Везя, Ру и Чжи Юаня до дома, Ву Диши терялся в догадках: “Какие отношения могут быть между ними?”

Верный помощник никогда еще не видел, чтобы его хозяин вел себя с кем-нибудь так заботливо. Более того, подросток на самом деле называл его мастера онии-саном!? Никто еще не осмеливался так ласково называть его господина! Ву Диши думал, что это огромная новость, и ему нужно было поделиться ею с кем-то, но он не мог позволить себе такой роскоши.

Слухи и сплетни были запрещены в организации Найта, и последствия того и другого были невообразимы. У Ву Диши определенно не было желания быть одним из тех, кто испытал эти последствия на себе. Поэтому ему оставалось только помалкивать, сосредоточившись на работе.

А Ру, тем временем изучала Сяо Чжи Юаня. Он сидел спокойный и собранный, ни коим видом не показывая, что ему больно. Хотя его лицо имело признаки бледности и на лбу выступило несколько капель пота.

За то небольшое время, что они провели вместе, она успела понять его суть. Этот мальчик не был ни отчужденным, ни холодным. Напротив, он был очень добродушным человеком. Он всегда был искренен. Причина его закрытости от мира заключалась в том, что он боялся потерять близких ему людей. Ру уже узнала, что он рос без родителей, и это могло быть причиной того, что он избегал привязанностей. Почему он решил привязаться к ней, она не знала. Но она знала, что и она жаждет этой привязанности.

Когда Ву Диши остановил машину перед многоквартирным домом, Ру была удивлена. Она только прочитала огромную табличку с названием "Радостные дома", как волна старых воспоминаний нахлынула на нее.

“Вот я и стою перед тем местом, куда ни за что не собиралась возвращаться", – подумала она и слегка покачала головой.

Сняв кепку Ру вылезла из машины.

http://tl.rulate.ru/book/24565/762432